

*Вестник ПСТГУ.
Серия I: Богословие. Философия.
Религиоведение.
2017. Вып. 70. С. 85–109*

*Карасёва Светлана Геннадьевна
канд. филос. наук,
кафедра философии культуры
Белорусского государственного университета
220030, г. Минск, Республика Беларусь
пр. Независимости, 24
karassyova@mail.ru*

*Шкурова Елена Валерьевна
канд. соц. наук,
доцент кафедры социологии
Белорусского государственного университета
220030, г. Минск, Республика Беларусь
пр. Независимости, 24, Институт теологии
vogel_82@mail.ru*

*Шатравский Сергей Иосифович
канд. богословия,
доцент кафедры религиоведения
Института теологии им. св. Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета
220030, г. Минск, Республика Беларусь
пр. Независимости, 24, Институт теологии
s-shatr@mail.ru*

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В РЕЛИГИЮ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С. Г. КАРАСЕВА, Е. В. ШКУРОВА, С. И. ШАТРАВСКИЙ

В статье представлены некоторые результаты апробации многомерной модели религиозности, примененной в кросс-конфессиональном опросе в рамках продолжающегося республиканского исследования. Модель разработана в 2012 г. в Беларуси как инструмент изучения поликонфессиональных сред и предназначена для выявления универсальных типов религиозности. Ключевые понятия модели (религия, религиозность) определены максимально широко. Религия трактуется как возникающее в связи с трансцендентной идеей единство опыта и системы символически выражающих его представлений, деятельности, институтов. Религиозность — как вовлеченность в сложный комплекс указанных измерений религии, каждое из которых раскрывается через ряд показателей. Показатели имеют универсальный характер, что обеспечивает сопоставимость позиций приверженцев разных исповеданий. Сопоставление производится на основе гипотетически заданной последовательности степеней религиозной вовлеченности от номинальной через слабую и среднюю до сильной. Сочетание степени религиозности с комплексом раскрывающих ее характеристик формирует интегральное значение — кросс-конфессиональный тип религиозности. Анализ данных опроса, проведенного на основе модели, позволяет осуществить кросс-конфессиональную типологию религиозного населения. В данной статье автономно анализируются два показателя измерения вовлеченности в систему представлений, соотношение которых отражает степень осмысленности исповедного выбора респондентов в самом общем, мировоззренческом, плане —

это показатели исповедной принадлежности и осведомленности в ключевых истинах выбранного исповедания. Они сопоставляются по мировоззренческому содержанию, т.е. по заключенным в них универсальным представлениям о происхождении, структуре и функционировании, а также о конечной судьбе мира и человека в нем. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о мировоззренческой осмысленности религиозного выбора респондентов.

Шквальное религиозное возрождение конца 1980-х—1990-х гг. в Беларуси (как и в других постсоветских странах) способствовало восстановлению ее религиозной сферы и в том числе привело к увеличению численности религиозного населения, многообразия конфессий, количества религиозных общин и т. д. О восстановлении религиозной сферы свидетельствуют *официальные данные о численности зарегистрированных религиозных общин* (представляемые аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь)¹ и *данные общереспубликанских социологических исследований* — прежде всего, масштабных программ изучения *ценностей* (в структуру которых иногда включаются вопросы религиозной тематики)², а также отдельных исследований собственно *религиозности*³.

Обобщение разного рода данных и прежде всего результатов социологических исследований отражает тенденцию стабилизации религиозной сферы Беларуси начиная с середины 2000-х гг. С этого времени устойчиво относят себя к той или иной конфессии в среднем от 60 до 70% белорусов, из них к право-

¹ Сведения о количестве зарегистрированных религиозных организаций начиная с 1991 г. и по состоянию на 01.01.2015 г. предоставляются аппаратом Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь по официальным запросам.

² См. в порядке опубликования данных: *Морозова С. А.* Религия // *Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей»* / Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана, ред. Минск, 2009. С. 137–146; *Отношение населения к религии и оценка межконфессиональных отношений* // *Республика Беларусь в зеркале социологии: Сб. материалов социологических исследований за 2011 год* / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Минск, 2012. С. 44–46; *Морозова С. А.* Религия // *Ценностный мир современного человека...* С. 126–149; *Отношение населения к религии и оценка межконфессиональных отношений* // *Республика Беларусь в зеркале социологии: Сб. материалов социологических исследований за 2014 год* / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Минск, 2015. С. 100–103.

³ См. в порядке опубликования данных: *Дунаева И. Н.* Основные закономерности в религиозном сознании населения РБ в современных условиях // *Социологические исследования, учитывающие тенденции религиозного поведения населения и ценностные ориентации представителей различных христианских конфессий в период после Чернобыльской катастрофы* / И. Н. Дунаева, Л. Г. Новикова, Н. Б. Дмитриевич, С. И. Артюх, ред. Минск, 1995; *Новикова Л. Г.* «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность // *Социология*. 1999. № 2. С. 29–36; *Она же.* Религиозность в Беларуси на рубеже веков: Тенденции и особенности проявления (социологический аспект). Минск, 2001; *Пирожник И. И., Новикова Л. Г., Озем Г. З., Морозова С. А.* Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? // *Социология*. 2006. № 4. С. 46–55; *Пирожник И. И., Озем Г. З., Сидоренко В. П., Морозова С. А., Тарасенок А. И.* Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси // *Вестник БГУ*. 2007. № 1. С. 76–83; *Котляров И. В.* Вера в человеческом измерении: Социологические модели верующих // *Философская думка*. 2013. № 10. С. 90–95.

славным причисляют себя около 86%, к католикам — около 12%, а в оставшийся объем (порядка 2%) попадают относящие себя к целому спектру действующих в Беларуси религий, конфессий и других исповедных общностей⁴, в том числе к традиционным для нее старообрядчеству, греко-католицизму, лютеранству, исламу и иудаизму, а также к довольно заметным (по количеству зарегистрированных общин) направлениям евангелического протестантизма и, возможно, к небольшим по численности новым для Беларуси религиям (обобщаемым при обработке данных в графе «другие» в связи с единичными упоминаниями)⁵.

Эти показатели отражают масштабные количественные тенденции религиозной и конфессиональной (исповедной) самоидентификации населения, однако не раскрывают ее содержательных характеристик. Что именно означает для современных белорусов (постсоветских, постатеистических, переживших стремительное и массовое религиозное возрождение, но при этом светских) быть религиозными и принадлежать к той или иной конфессии (исповеданию)? Является ли для них религиозность и принадлежность к конфессии принципиальной и последовательной жизненной позицией (неизбежно влияющей и на состояние общества), или же чисто формальным (не имеющим фактических последствий) обозначением их социально-культурного статуса? Чем обусловлен их религиозный выбор? Эти и другие вопросы требуют изучения именно потому, что стабилизация уровня религиозности и устойчивость ее конфессионального распределения указывают на значимость религиозного фактора в стране и, как следствие, на неизбежность его общественного влияния. Пока механизмы этого влияния неизвестны, его последствия остаются непредсказуемыми. Для понимания этих механизмов и учета их последствий требуется их изучение.

Важным показателем влияния религии на общество является его *религиозность*. В 2012–2015 гг. в Беларуси было проведено республиканское исследование⁶ с целью выявления основных *типов религиозности* белорусов независимо

⁴ Кратким собирательным обозначением этих институциональных форм разных по содержанию религий может служить термин *исповедание*. С одной стороны, он является синонимом слов *религия, конфессия* (Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1968. С. 249), с другой стороны, практически отсутствует в широком словоупотреблении. Чтобы избежать множественных повторений и постоянных уточнений в тексте кросс-конфессионального исследования одних и тех же широко используемых терминов — «религия», «конфессия», — имеет смысл ввести синонимичный им редко употребляемый термин — «исповедание». Он нейтральнее, чем термин «вероисповедание», поскольку последний имеет христианоцентричный элемент «вера», что может оказаться помехой при анализе кросс-конфессиональных данных. Термин «исповедание» будет употребляться далее для обозначения самостоятельных религиозных образований разной структурной зрелости и содержательной взаимосвязанности (например, буддизм, иудаизм, христианство, православие, католицизм, протестантизм, гаудиявайшнаизм, ислам, вера бахаи, саентология, религии нового века и т. д.) или (в зависимости от контекста) как синоним слов «религия» и «конфессия», а также наряду с ними. Термин «исповедание» приемлем также для обозначения нерелигиозных позиций, что важно в связи с наличием среди респондентов нерелигиозных людей и приверженцев атеизма.

⁵ См., например: *Новикова*. Религиозность в Беларуси...; *Пирожник, Новикова, Озем, Морозова*. Указ. соч; *Отношение населения к религии...*

⁶ Авторами и организаторами исследования стали члены инициативной научной группы, действующей в качестве Центра религиоведческих исследований факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

от их конфессиональной принадлежности, что позволило бы увидеть степень и характер их вовлеченности в религию, определить, чем является для них религия сегодня — последовательным образом жизни, средством психо-социальной адаптации или же просто социально-культурным кодом. Распределение религиозного населения по типам дает возможность судить о состоянии религиозности и значении религии в современном белорусском обществе.

Исследование было сфокусировано на религиозной части населения страны. При его моделировании принимался во внимание *поликонфессиональный* характер религиозной сферы Беларуси, в соответствии с чем был разработан и применен *кросс-конфессиональный* подход, предполагавший конструирование *многомерной модели религиозности*⁷.

Построение многомерной модели осуществлялось на основе:

- широкой (кросс-конфессиональной) трактовки религии;
- гипостазирования универсальных (кросс-конфессиональных) типов религиозности в диапазоне интенсивности от *номинальной* через *слабую* и *среднюю* до *сильной*;
- применения комплексной качественно-количественной методологии на междисциплинарной основе.

Поскольку указанная модель создана для изучения *поликонфессиональной* среды, понятия, лежащие в ее основе и обозначающие ее предметную область, определены предельно широко.

Религия в рамках данной модели определяется как *символически* оформленная система *представлений, деятельности и институтов*, обеспеченная смыслами предельного (*трансцендентного*) содержания. Источником и руслом передачи трансцендентных смыслов полагается *религиозный опыт*, трактуемый в узком (состояние, при котором человек обнаруживает себя пребывающим в живом и непосредственном единстве с трансцендентным) и *широком* (всякий акт участия человека в жизни религии) смыслах. *Трансцендентное* трактуется тоже широко — как идея самодостаточной и самодействующей (в религиозном восприятии «живой») реальности, внеположной наличному миру по сути, но проявляющейся в нем через действия, символически обозначаемые как силы, духи, демоны, боги, мировая душа, космический разум, Бог и т. д.

Таким образом, религия определяется в исследовании как двухаспектный феномен, включающий *религиозный опыт* (*внутренний*, латентный аспект) и *систему* артикуляции и передачи содержания опыта (*внешний*, измеряемый аспект). Внешняя система образует единство *представлений* (выражают идею религии), *деятельности* (осуществляет религиозный идеал), *институтов* (закрепляет статусы и функции в сообществе последователей идеи). В разных религиях эти из-

⁷ См. обоснование модели: Карасева С. Г., Шкурова Е. В. Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. №3. С. 123–133; также см. представление демографических характеристик религиозного населения Беларуси по результатам исследования на основе многомерной модели: Карасева С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И., Доманская А. И., Казмирук М. В. Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012–2015) // Философия и социальные науки. 2016. № 1. С. 82–91.

мерения могут иметь разную степень развернутости, в силу чего религии существуют либо как *традиции* и их ответвления (*направления / конфессии*), либо как *движения* и аморфные *среды*.

Религиозность трактуется как *вовлеченность* в религию, точнее как сочетание степеней вовлеченности в *каждое* из указанных измерений религии.

Для каждого измерения устанавливаются *показатели* вовлеченности. Каждый показатель выражается в наборе *переменных*, которые, в свою очередь, раскрываются (при необходимости) через соответствующие *индикаторы* (см. рис. 1).

Измерение *вовлеченности в систему религиозных представлений* раскрывается через следующие сводные показатели (каждый из которых содержит набор переменных, оформленных в вопросы анкеты):

- декларация исповедной (религиозной, конфессиональной) принадлежности;
- знание содержания религии;
- оценка значимости религии для собственной жизни.

Сочетание всех показателей указанного измерения дает его интегральную характеристику — определенность религиозной позиции.

Измерение *вовлеченности в систему религиозной деятельности* раскрывается через показатели (и соответствующие вопросы-переменные):

- участие в религиозной (культовой) деятельности, индивидуальной и коллективной;
- соблюдение норм религиозного и повседневного благочестия;
- религиозное (само)образование.

Сочетание показателей этого измерения дает его интегральную характеристику — степень религиозной активности.

Измерение *вовлеченности в систему религиозных институтов* раскрывается через показатели (и вопросы-переменные):

- значимость сообщества в религиозной жизни;
- декларация принадлежности к сообществу и статус / функция внутри сообщества;
- участие в социальной деятельности сообщества.

Сочетание показателей дает интегральную характеристику данного измерения — уровень интегрированности в сообщество.

Предполагается, что в приведенных показателях отражены универсальные признаки религиозности, которые присущи (в той или иной степени и форме) последователям разных традиций, направлений, движений, сред независимо от их исповедного, или конфессионального, содержания, т. е. эти показатели отражают *кросс-конфессиональные* признаки религиозности.

К перечисленным показателям, характеризующим собственно религиозность, в данной модели добавлены также внешние по отношению к ней показатели, но непосредственно связанные с ней, это *обстоятельства обращения к религии* и *влияние религиозности на ценностные приоритеты*.

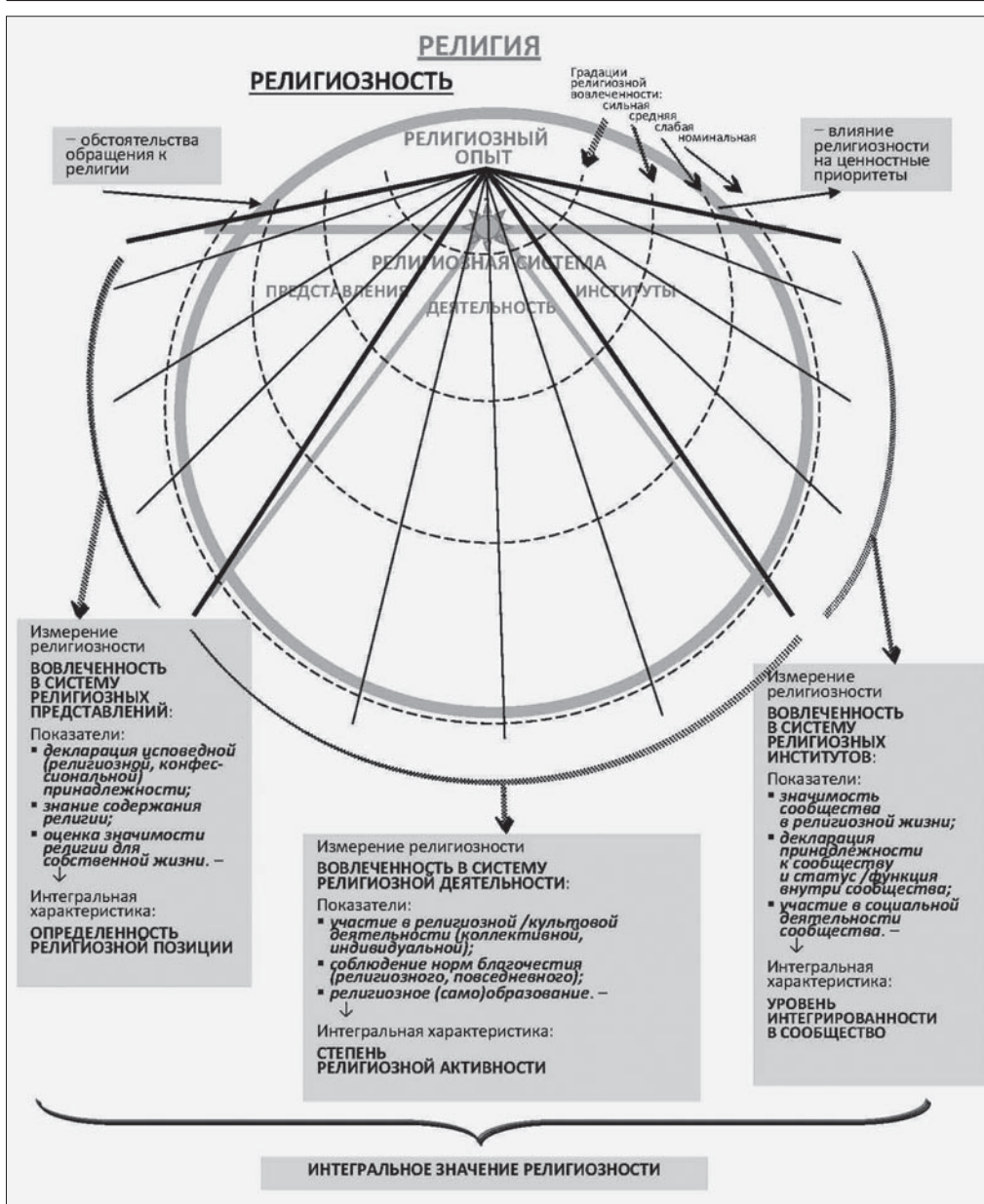

Рис. 1. Многомерная модель религиозности⁸

Сочетание всех показателей многомерной модели дает интегральную характеристику религиозности каждого респондента, группы / общины, конфессии, религиозного населения в целом.

⁸ Показатели раскрываются в переменных и (где необходимо) в индикаторах, отраженных в вопросах анкеты. Анкета приводится в готовящейся к выходу монографии по результатам исследования.

Будучи выведенным на основе универсальных *кросс-конфессиональных* признаков, интегральное значение религиозности становится *сравнимой* величиной в отношении последователей разных исповедных традиций, направлений, движений, сред.

Сравнение производится при помощи последовательности гипотетических степеней, маркирующих вовлеченность в каждое измерение религии. Последовательность включает степени от *номинальной* (заявление о приверженности) через *слабую* (использование религии в житейских целях) и *среднюю* (частичное следование религии) до *сильной* (бескорыстное и всецелое служение религиозному идеалу) (см. таблицу 1).

Таблица 1

Степени религиозности и их значение

Степени религиозности	Сильная	Средняя	Слабая	Номинальная
Значение степеней религиозности	Религия как личный смысл	Религия как практическая ценность	Религия как абстрактная ценность	Религия как социально-культурный символ
Содержание степеней религиозности	Жизнь в соответствии с религиозным идеалом	Сочувствие религиозным идеалам и стремление по возможности следовать им	Признание значимости религии, но отсутствие стремления следовать ей	Декларация религиозной позиции на словах, без намерения следовать ей

Эта последовательность служит инструментом для построения *кросс-конфессиональной типологии*. *Сочетание степеней*, указанных респондентом для каждого измерения и показателя его вовлеченности в религию, дает в итоге *интегральное значение* его религиозности. На основе этого интегрального значения определяется *кросс-конфессиональный тип* его религиозности. Таким образом, *тип* религиозности представляет собой *сочетание степеней проявления всего комплекса кросс-конфессиональных характеристик религиозности* или *интегральную степень* религиозности.

Пропорция выявленных типов религиозности всего количества респондентов характеризует состояние религиозности всего поликонфессионального общества.

Исследование религиозной части населения Беларуси, принадлежащего к разным исповеданиям, проводилось методом анкетного опроса (2013–2015 гг.) во всех областях страны. Количество участников опроса (выборочная совокупность) было рассчитано с учетом сведений о численности религиозного населения Беларуси, полученных в рамках предшествующих исследований, и пропорционально количеству зарегистрированных организаций каждой конфессии в каждой из областей.

Поскольку религиозное население концентрируется в организованных религиозных общностях, сбор информации проводился с привлечением последних к проведению опроса в части распространения анкет. Чтобы охватить носителей разных степеней религиозности, опрос проводился в дни праздничных и

крупных священнослужений или культурных мероприятий религиозных общин, когда на их территории собирается большое количество не только активных последователей, но и редких, а также случайных (в том числе и нерелигиозных) посетителей. Отбор респондентов проводился с учетом данных о численности последователей традиционных доминирующих и недоминирующих, а также нетрадиционных конфессий.

В результате исследования опрошено 2723 респондента, проживающих во всех областях Республики Беларусь, соответственно численности зарегистрированных религиозных организаций в каждой из областей. Из них 2013 респондентов относят себя к традиционным доминирующим конфессиям (ошибка выборки = 0,02, доверительная вероятность = 95 %) и 710 — к другим (ошибка выборки = 0,04, доверительная вероятность = 95 %). Опрошенные являются последователями 19 конфессий, в том числе 17 зарегистрированных и двух не зарегистрированных (см. таблицу 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос о принадлежности к действующим в Беларуси религиям, конфессиям и другим исповедным группам с указанием основных религиозно-мировоззренческих парадигм, к которым принадлежат религии, конфессии и др.

№ п/п	Религии, конфессии, религиозные сообщества/движения (зарегистрированные и незарегистрированные), а также (не)религиозные позиции, на принадлежность к которым указали респонденты	ТИП религиозной системы:		Количество опрошенных	
		с т. зр. (без) личного характера оснований	с т. зр. количественного характера оснований	Чел.	%
Зарегистрированные религиозные организации, которые приняли участие в опросе					
	Православная Церковь	ТЕИЗМ	Монотеизм	1287	47,3
	Римско-католическая Церковь	ТЕИЗМ	Монотеизм	726	26,7
	Лютеранская Церковь	ТЕИЗМ	Монотеизм	28	1,0
	Ортодоксальный иудаизм	ТЕИЗМ	Монотеизм	37	1,4
	Прогрессивный иудаизм	ТЕИЗМ	Монотеизм	109	4,0
	Ислам	ТЕИЗМ	Монотеизм	120	4,4
	Старообрядческая Церковь	ТЕИЗМ	Монотеизм	20	0,7
	Греко-католическая Церковь	ТЕИЗМ	Монотеизм	20	0,7
	Церковь евангельских христиан баптистов	ТЕИЗМ	Монотеизм	19	0,7
	Церковь христиан веры евангельской	ТЕИЗМ	Монотеизм	104	3,8
	Церковь христиан адвентистов седьмого дня	ТЕИЗМ	Монотеизм	53	1,9
	Церковь христиан полного Евангелия	ТЕИЗМ	Монотеизм	5	0,2
	Церковь Иисуса Христа святых последних дней	ТЕИЗМ	Политеизм ^{Генотеизм}	14	0,5
	Свидетели Иеговы	ТЕИЗМ	Монотеизм ^{Строгий}	50	1,8
	Новоапостольская церковь	ТЕИЗМ	Монотеизм	1	0,0
	Церковь Христова	ТЕИЗМ	Монотеизм	1	0,0
	Вера Бахаи	ТЕИЗМ	Монотеизм	9	0,3

№ п/п	Религии, конфессии, религиозные сообщества/движения (зарегистрированные и незарегистрированные), а также (не)религиозные позиции, на принадлежность к которым указали респонденты	ТИП религиозной системы:		Количество опрошенных	
		с т. зр. (без) личного характера оснований	с т. зр. количественного характера оснований	Чел.	%
	Гаудиа вайшнавизм (Международное общ-во сознания Кришны)	ТЕИЗМ	Политеизм ^{Кате- нотеизм}	48	1,8
Незарегистрированные религиозные сообщества / движения, принявшие участие в опросе					
	Буддизм алмазного пути линии Карма-кагью	НЕ- ТЕИЗМ	X	25	0,9
	Современное язычество (<i>славянская вера, родноверы, асатру</i>)	ТЕИЗМ	Политеизм	15	0,6
Другие позиции относительно религиозной самоидентификации					
	Неконфессиональное христианство	ТЕИЗМ	Монотеизм	2	0,1
	Атеисты, не религиозные	АТЕИЗМ	Материализм	5	0,2
	Затрудняюсь ответить	X	X	17	0,6
	Другие (неклассифицируемые) варианты ответов	ЭКЛЕКТИЧНЫЕ КОМПЛЕКСЫ		8	0,3
	Всего			2723	100,0

Одним из результатов исследования стала возможность охарактеризовать степень понимания респондентами сути исповеданий, к которым они себя причисляют, — в рамках измерения *вовлеченности в систему представлений*⁹. Эта возможность обеспечена информативностью отдельных показателей многомерной модели, хотя все они служат лишь предпосылками вывода интегрального значения религиозности.

Согласно принятой модели, понимание сути исповедуемой позиции определяется в двух уровнях — *мировоззренческом* и *конфессиональном*. Оценка конфессиональной релевантности ответов осуществляется по отдельным исповеданиям и выходит за рамки данного анализа; в масштабе всего массива может быть представлена лишь самая общая, кросс-конфессиональная, *мировоззренческая* осведомленность респондентов. Для ее характеристики была разработана классификация систем религиозных и нерелигиозных представлений¹⁰, различающихся по трактовке природы реальности и вытекающих из этой трактовки ключевых положений о происхождении, строении (и / или функционировании) и судьбе мира, а также человека в мире (см. таблицу 3).

Самые общие типы мировоззрений, в рамках которых складывались и складываются любые частные системы представлений о мире, различаются по решению ключевого вопроса — о смысле мира и, следовательно, об истоках (основа-

⁹ Поскольку исследуется религиозная сфера восстанавливающегося после форсированной секуляризации общества, в качестве разделяемых респондентами систем представлений в классификацию включены также нерелигиозные системы, кроме того, предполагается выявление разного рода эклектичных.

¹⁰ Подробное обоснование типологии дается в готовящейся к выходу монографии по результатам исследования.

ниях) этого смысла. На данный вопрос существуют два принципиальных ответа, которые создают основные типы мировоззрений — *нерелигиозное* и *религиозное*.

Нерелигиозное мировоззрение мыслит мир существующим из собственных (имманентных ему) оснований, т. е. самообусловленным (самодостаточным). Оно считает мир несозданным и неуничтожимым в объеме того содержания, которое полностью обнаруживается во взаимодействии человека с миром. В данном, явленном, аспекте это содержание представляет собой неисчислимое множество изменчивых феноменов, в неявленном — должно представлять собой некую основу устойчивости и единства этого неисчислимого изменчивого множества. Нерелигиозное мировоззрение называет этот внутренний аспект мира, или его первооснову, *материей*. По своему содержанию материальное основание мира тождественно своему производному — составу мира. Другими словами, нет никакой реальности вне мира, которая отличалась бы от реальности самого мира. Мир есть полнота реальности и основание самого себя, т. е. его основание тождественно его содержанию и имманентно ему. *Имманентное, материалистическое* мировоззрение, отрицающее любое внеположное (трансцендентное) ему начало как принцип объяснения мира, здесь предлагается трактовать как выражение *атеизма*: несмотря на то что буквальное значение этого термина — лишь отрицание личного внемирного начала (Бога), все же в широком словоупотреблении термин «атеизм» используется для отрицания любых внемирных начал.

Религиозное мировоззрение утверждает, что мир обусловлен реальностью, неизмеримо превосходящей его по содержанию и силе. Оно исходит из интуиции, что основание не может быть равно своему производному. Основание мира именно по своей основе — способности постоянно обуславливать, вызывать к существованию, производить — принципиально отлично от мира, в котором присутствуют как возникновение и существование, так и истощение и прекращение существования. Неисчерпаемая основа может мыслиться лишь как единая, устойчивая в своем содержании и неисчерпаемая по объему, а значит, неместимая во всей своей простоте, устойчивости и бесконечности в многообразно структурированный и изменчивый порядок мира. Такая основа может мыслиться лишь как трансцендентная миру. Главным ее атрибутом выступает самодостаточность: для того чтобы быть, она не нуждается ни в чем, кроме самой себя; ключевым проявлением самодостаточности выступает самодействие (в религиозном восприятии — «живая» сила). Все формы религиозного мировоззрения могут быть классифицированы в зависимости от представлений, во-первых, о личном или безличном характере и, во-вторых, о множественности или единственности имманентных миру проявлений трансцендентного начала. По признаку (не)персоналистичности проявлений трансцендентного начала различаются соответственно *нетеистические* и *теистические* системы религиозных представлений. По количественному характеру имманентных миру проявлений трансцендентного различаются системы *нетеистического плюрализма* и *нетеистического монизма*, а также *теистического плюрализма* и *теистического монизма* (см. таблицу 3). Перечисленные типы религиозных мировоззрений в определенных историко-культурных условиях воспроизводились и воспроизводятся в *конкретных религиозных системах*, образующих традиции, в их направле-

ниях и др. ответвлениях, а также в новых религиозных движениях. В настоящее время действуют в мире, и в частности в Беларуси, следующие из них: остаточные дотеистические (магические) верования и практики; элементы традиционного (архаического, в данном случае славянского) язычества; эзотерические учения и практики; древние религии: индуизм, иудаизм, буддизм, христианство (православие, католицизм, протестантизм, греко-католицизм), ислам; различные новые религии и новые религиозные движения, например гаудиа-вайшнавизм, буддизм ваджраяны линии Карма-кагью, вера бахаи и др. (см. таблицу 3).

Таблица 3

Соответствие религий основным типам мировоззренческих систем

ТИПЫ СИСТЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ И ЕГО ОСНОВАНИЯХ						
С точки зрения трансцендентной / имманентной миру природы его оснований		РЕЛИГИОЗНЫЕ				НЕ-РЕЛИГИОЗНЫЕ
С точки зрения: ■ (не)персоналистичности →		ТЕИЗМ	НЕТЕИЗМ		АТЕИЗМ	
■ количественного состава ↓	имманентных проявлений трансцендентного начала					
МОНИЗМ		Монотеизм	Пантеизм		Аниматизм (динамизм)	Материализм – монистический
ПЛЮРАЛИЗМ			Поли-теизм	Ани-мизм		– плюралистический

Религиозные традиции, направления, движения

			Магические традиции	
<i>Традиционное (архаическое) язычество</i>				
<i>Эзотерические традиции</i>				
<i>Индуизм</i>				
<i>Иудаизм</i>				
				<Буддизм>
<i>Христианство</i>				
<i>-православие</i>				
<i>-католицизм</i>				
<i>-протестант-зм</i>				
<i>-униатство</i>				
<i>Ислам</i>				
<i>Новые религии и религиозные движения</i>				

При помощи классификации (не)религиозных систем представлений о мире выявляется понимание респондентами общего, *мировоззренческого*, содержания собственных исповедных позиций. Для этого сопоставляются: 1) мировоззренческий тип декларированного респондентом исповедания с 2) мировоз-

зренческим типом выбранного им варианта ответа на вопросы о содержании его исповедания. Логично предположить, что в случае хорошей осведомленности респондента в содержании выбранной им религии повышается вероятность выбора им ответов, соотносящихся с ее мировоззренческим типом. И наоборот, чем ниже уровень осведомленности, тем выше вероятность колебаний при выборе вариантов.

Сопоставление декларированной религии с пониманием ее сути на самом общем, мировоззренческом, уровне служит в рамках модели одной из характеристик определенности религиозной позиции.

Одним из показателей определенности религиозной позиции является *декларация респондентом приверженности той или иной религии (исповеданию)*. В вопросе об исповедной принадлежности ответы респондентов распределились по типам систем (не)религиозных представлений (мировоззренческим типам) следующим образом (см. таблицы 2, 4, 5).

Таблица 4

Общее количество респондентов, декларировавших принадлежность к исповеданиям определенных мировоззренческих типов

ТИПЫ (не)религиозных систем	Количество	
	чел.	%
ТЕИЗМ в целом	2668	98,0
– Монотеизм	2591	95,1
– Политеизм	77	2,9
НЕТЕИЗМ	25	0,9
АТЕИЗМ – Материализм	5	0,2
ЭКЛЕКТИЧНЫЕ КОМПЛЕКСЫ	8	0,3
<Респонденты, затруднившиеся с ответом>	17	0,6
ИТОГО	2723	100,0

Наибольшее количество опрошенных отметили свою принадлежность к религиям монотеистического типа (95,1 %), а именно к православию (47,3 %), католицизму (26,7 %), евангелическим церквям (6,6 %), иудаизму (5,4 %), исламу (4,4 %), ганди-вайшнавизму (1,8 %), вере бахаи (0,3 %). Такое распределение закономерно для культурной ситуации Беларуси, где исторически доминируют влиятельные религии монотеистического типа — христианство, ислам, иудаизм¹¹.

Другим показателем определенности религиозной позиции является *знание содержания религии* на самом общем, мировоззренческом, уровне. Этот показатель можно обозначить еще как *мировоззренческую осмысленность исповедной позиции*. Он выявляется через осведомленность респондента в особенностях трактовки ключевых представлений о мире (а именно о происхождении, устройстве (функционационировании) и конечной судьбе мира и человека в нем) в рамках того испове-

¹¹ Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, изд. Мінск, 1988.

дания, к которому он себя причислил. Показатель включает систему переменных, отражающих представления респондентов (см. таблицу 5):

- о высшем начале — определяется рядом индикаторов, отражающих трактовки высшего начала в исповеданиях разных мировоззренческих типов;
- о возникновении мира — включает в качестве индикаторов представления о происхождении мира в том виде, как они сложились в исповеданиях разных мировоззренческих типов;
- о функционировании мира — выражается в индикаторах представлений об источнике управления миром, сложившихся в разных мировоззренческих типах исповеданий;
- о судьбе человека в мире — определяется через индикаторы, отражающие версии обусловленности судьбы человека согласно разным мировоззренческим типам исповеданий;
- о посмертном существовании — фиксируется индикаторами представлений о жизни после смерти в исповеданиях разных мировоззренческих типов.

Согласно результатам исследования, значительное большинство респондентов называют высшим началом Бога (90,3 %), что соответствует преобладающему в религиозной среде Беларуси типу религиозного мировоззрения — монотеизму. Впрочем, доля монотеистических ответов в вопросе о высшем начале хоть и незначительно, но все же отличается в меньшую сторону от количества декларированных позиций монотеистической принадлежности (95,1 %). Среди ответов, получивших меньшее количество выборов, чем монотеистические, выделяется вариант о безличной высшей силе (4,3%), что указывает на наличие в представлениях религиозных белорусов заметной доли пантеистических идей (см. таблицу 5). В значительно меньшей степени, но все же обращают на себя внимание ответы о природе как высшем начале (1,7 %) и затруднившихся (2,2 %). Примечательно также, что неверие в существование высшего начала высказали 0,9 % респондентов, тогда как декларировали себя атеистами 0,2 %.

На вопрос о происхождении мира респонденты дали в основном согласованные ответы монотеистического типа: 86,1 % указали, что мир сотворен Богом. Можно отметить, что это на 9,0 % меньше, чем деклараций о принадлежности к монотеистическим исповеданиям (95,1 %). В распределении ответов заметны еще три позиции. В основе одной — либо пантеизм (в случае носителей теистического культурного контекста), либо аниматизм (в случае тех, кто восприимчив к смыслам дотеистических культур): имеется в виду мнение, что мир возникает, существует и погибает, чтобы снова возникнуть (4,6 %). Еще две позиции имеют материалистическое содержание, что говорит о закономерном влиянии доминирующей светской культуры. В этих позициях часть респондентов (2,9 %) утверждает, что мир никем не сотворен и возник в результате природных процессов, и еще часть (2,5 %) — что мир вечен и неизменен в своей основе. Притом что декларировали атеистическую позицию (предполагающую материалистический взгляд на мир) лишь 0,2 % респондентов (см. таблицу 5).

Вопросы об инстанции, управляющей миром, и об обусловленности судьбы человека в мире вызывают у респондентов больше колебаний.

Продолжение таблицы 5

Типы систем (не)религиозных представлений		Распределение ответов на ключевые исповедные вопросы, в % от общего числа респондентов						
		Декларация оснований	«Вы считаете, что высшее начало — это...»:	«Вы считаете, что [мир возник]...»	«Вы считаете, что мир управляется...»	«Вы считаете, что жизнь (судьба) человека в мире зависит...»	«Вы считаете, что после смерти человека ждет...»	
— с т. зр. личности (не)персона	Эклектичные комплексы	0,3	Морально-этические принципы (религиозные и нерелигиозные)	4,6	Мир не управляется	От закона воздаяния за совершенные действия	Зависит от человека и/или от того, как он прожил свою жизнь	0,6
				Мир возникает, существует и погибает, чтобы снова возникнуть				
— с т. зр. характера количественного				1,0	0,1			7,6
Другое			0,4	5,6	1,2			5,8
Всего			100,0	1,7				

При решении вопроса об инстанции, управляющей миром, около половины респондентов (52 %) говорят о единоначалии Бога, более трети (36,3 %) предполагают сочетание воли Бога и воли людей. Эти позиции принадлежат последователям монотеистических религий. К тому же типу могут быть отнесены версии о том, что мир управляется Богом и другими силами (0,5 %), а также Богом и / или Дьяволом (Сатаной) (1,0 %, эта позиция предложена самими респондентами). В сумме эти монотеистические варианты составляют 89,8 %, что отличается от деклараций монотеистической приверженности на 5,3 % в меньшую сторону. Кроме того, в данном вопросе заметнее влияние секулярной культуры в виде материалистических представлений: 4,5 % опрошенных считают, что миром управляют законы природы, 2,1 % — разум и воля людей (см. таблицу 5).

По вопросу о (не)самостоятельности человека в управлении своей судьбой позиции респондентов распределяются следующим образом. Около двух третей (61,8 %) считают, что судьба человека в мире зависит как от Бога, так и от самого человека, еще 28,5 % предоставляют человеческую судьбу целиком воле Бога. Здесь проявляется, как уже указано, закономерное для белорусской религиозной среды преобладание монотеистических представлений (всего 90,3 %). Из другого рода ответов заметны утверждения, что судьба человека в мире зависит от него самого (3,3 %) или от стечения обстоятельств (2,4 %). Эти ответы имеют материалистическое содержание. Сюда же можно включить вариант об обусловленности человеческой судьбы как самим человеком, так и обстоятельствами (0,5 %). Заметна также позиция, сформированная, возможно, под влиянием ориенталистских идей: 1,8 % респондентов считают, что судьба человека в мире зависит от закона воздаяния за совершенные действия (см. таблицу 5).

Наиболее дифференцированы представления респондентов о перспективах посмертного существования. Половина опрошенных (50,9 %) считает, что после смерти человека ждет вечное пребывание души без тела в раю или в аду, 24,1 % уверены в телесном воскресении человека. Обе позиции соответствуют монотеистическим (авраамическим) учениям. К ним можно отнести также предложенную самими респондентами идею о том, что после смерти человека ждет вечная жизнь с Богом (0,9 %). Примечательно, что, хотя в этом вопросе доля ответов монотеистического типа также доминирует, все же их количество заметно ниже (в сумме указанных позиций — 75,9 %). Далее, в данном вопросе, как и в других, тоже весьма заметно количество ответов материалистического типа (о полном посмертном прекращении существования тела и души, 4,0 %), хотя их меньше, чем, например, в вопросах о возникновении мира (5,4 %) и об управляющей миром инстанции (6,6 %). Зато в данном вопросе выше, чем в других, количество ответов по позициям, отражающим заимствования из других теистических систем (пантеизма, политеизма). Имеются в виду формулировки о многократном перерождении души в другом теле и /или в других мирах (7,0 %), о бесконечном совершенствовании души в высших сферах (4,7 %), о продолжении существования души в материальном мире (2,0 %), всего в сумме трех позиций — 13,7 %. Это означает, что представления респондентов о посмертном существовании наиболее размыты и эклектичны. Кроме того, именно данный

вопрос, по сравнению с другими вероучительными, вызвал наибольшее количество затруднений (5,6 %) (см. таблицу 5).

Итак, в масштабе всего количества опрошенных, которые принадлежат к разным религиям, знание ими содержания их религий может быть охарактеризовано лишь в самом общем, мировоззренческом, плане — через сравнение мировоззренческого типа исповедуемых религий, с одной стороны, и мировоззренческого содержания ответов о базовых исповедных представлениях — с другой.

Ввиду значительного преобладания последователей монотеизма среди респондентов характеристика исповедной осведомленности религиозного населения Беларуси наиболее показательна на их примере.

Приверженность монотеистическим религиям декларировали 95,1 % респондентов. Из них с монотеистических позиций ответили на вопрос о характере высшего начала — 90,3 %, на вопрос о возникновении мира — 86,1 %, об инстанции, управляющей миром, — 89,3 %, об обусловленности судьбы человека в мире — 90,3 %, о посмертном существовании — 75,9 % (см. таблицу 5). Разница менее значительна в вопросах, краеугольных для религий и потому широко известных: 4,8 % — между количеством декларировавших монотеистическую приверженность (95,1 %) и монотеистически же ответивших на вопросы о высшем начале и судьбе человека в мире (по 90,3 %). В вопросах, не менее существенных, но гораздо более сложных и неоднозначных даже внутри традиций, разница заметнее: 19,2 % — между декларировавшими монотеизм (95,1 %) и в том же ключе ответившими на вопрос о посмертном существовании (75,9 %).

Для других типов систем представлений наибольшая разница между данными о декларированных исповеданиях и о знании их содержания составляет: 2,4 % (в меньшую сторону) для политеизма — в вопросах о возникновении мира и судьбе человека в мире; 1,1 % (в большую сторону) для нетеизма — в вопросе о посмертном существовании; 6,4 % (в большую сторону) для атеизма — в вопросе об управлении миром (см. таблицы 5, 6).

Эти цифры показывают общее количество опрошенных, ответы которых на ключевые (общемировоззренческие) исповедные вопросы отклоняются от мировоззренческого типа декларированных исповедных позиций. Наиболее заметным это отклонение становится в ответах на вопросы о *возникновении мира* и о *посмертном существовании*: сумма *разниц* между количеством респондентов, декларировавших принадлежность к определенному мировоззренческому типу, и количеством респондентов, ответивших на вопрос соответствующим образом, составляет 22,7 % и 36,1 % соответственно (см. таблицу 6). Мировоззренческие расхождения между выбранными исповеданиями и ответами на ключевые исповедные вопросы задают границы между степенями религиозности с точки зрения *мировоззренческой осмысленности исповедного выбора*. Респонденты, проявляющие неосведомленность в мировоззренческом содержании выбранных исповеданий, скорее относятся к *номинальному* типу. Респонденты, демонстрирующие более осмысленное восприятие исповедных положений, приближаются к более глубоким типам — *слабому, среднему, сильному*. Однако это одномерное распределение справедливо лишь для характеристики *мировоззренческой осмысленности*. В сочетании со значениями показателей других измерений, вместе да-

Таблица 6

Разница между количеством респондентов, декларировавших принадлежность к исповеданию определенного мировоззренческого типа, и количеством респондентов, ответивших на ключевые исповедные вопросы в том же мировоззренческом ключе

Типы систем (не)религиозных представлений	Количество респондентов, причисливших себя к типу систем (не)религиозных представлений и ответивших на основные исповедные вопросы в том же мировоззренческом ключе, в % от общего числа респондентов					
	Декларация позиции, в %	«Вы считаете, что высшее начало — это...»	«Вы считаете, что <мир возник>...»	«Вы считаете, что мир управляется...»	«Вы считаете, что жизнь (судьба) человека в мире зависит...»	«Вы считаете, что после смерти человека ждет...»
_ с т. зр. (не) персона-листичности оснований	95,1	90,3	86,1	89,8	90,3	75,9
	Количество респондентов, отклонившихся при ответах от декларируемой религиозной позиции, %	4,8	9,0	5,3	4,8	19,2
МОНОТЕИЗМ	0	4,3	0,8	2,0	0,6	4,7
ТЕИЗМ	Количество респондентов, отклонившихся при ответах от декларируемой религиозной позиции, %	-4,3	-0,8	-2,0	-0,6	-4,7
	2,9	0	0,5	0	0,5	0
ПОЛИТЕИЗМ	Количество респондентов, отклонившихся при ответах от декларируемой религиозной позиции, %	0	2,4	0	2,4	0
	0,9	0,2	0	0,3	0	2,0
НЕТЕИЗМ	Количество респондентов, отклонившихся при ответах от декларируемой религиозной позиции, %	0,7	0	0,6	0	-1,1

Продолжение таблицы 6

Типы систем (не)религиозных представлений	Количество респондентов, причисливших себя к типу систем (не)религиозных представлений и ответивших на основные исповедные вопросы в том же мировоззренческом ключе, в % от общего числа респондентов					
	Декларация позиции, в %	«Вы считаете, что высшее начало — это...»	«Вы считаете, что <мир возник>...»	«Вы считаете, что мир управляется...»	«Вы считаете, что жизнь (судьба) человека в мире зависит...»	«Вы считаете, что после смерти человека ждет...»
с т. зр. (не) персона-личности оснований	0,2	2,6	5,4	6,6	6,2	4,0
Материализм	Количество респондентов, отклонившихся при ответах от декларируемой религиозной позиции, %	-2,4	-5,2	-6,4	-6,0	-3,8
АТЕИЗМ	0,3	0,4	5,6	0,1	1,8	7,6
Эклектичные комплексы	Количество респондентов, отклонившихся при ответах от декларируемой религиозной позиции, %	-0,1	-5,3	0,2	-1,5	-7,3
ВСЕГО	100	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	Общее количество респондентов, отклонившихся при ответах от декларируемой религиозной позиции, %	12,30	22,70	14,50	15,30	36,10

ющих интегральное значение религиозности, распределение степеней в рамках данного показателя уже не будет иметь существенного веса.

В рамках же данной характеристики — *мировоззренческой осмысленности исповедной позиции* — выявленные различия можно объяснить следующим образом. Известно, что поле любой традиции является неоднородным. Пространство между осевой линией передачи ее аутентичного смысла и периферией, где смысл неизбежно размывается, само по себе является «плотной» средой, заполненной как личными смыслами последователей и ищущих, так и смыслами местной культуры. Принимающая религиозную традицию среда имеет высокий «коэффициент преломления», неизбежно варьирующий исходную истину. Так что расхождения в степени и способе понимания традиции ее носителями неизбежны, а допустимая (не размывающая ее) мера расхождений не имеет четких критериев. Возможно, единственным неизменным критерием устойчивости традиции является сам факт ее жизнеспособности — «живой» востребованности (независимо от культурных условий) ее идеи и обусловленных этой идеей принципов жизни и форм институциональности.

Кроме этого универсального обстоятельства, полученные данные обусловлены конкретной социально-культурной ситуацией, в описываемом случае — продолжающейся трансформацией религиозной сферы Беларуси. Резкий численный рост в 1990-х гг. религиозных сообществ самого разного исповедания сменился в 2000-х гг. стабилизацией их количества и конфессиональной структуры. В настоящее время, когда взроsteет очередное поколение, выросшее в условиях сосуществования светского и религиозного мировоззрений, когда сформировалась конфессиональная среда общества, когда установились направления и формы взаимодействия государства и религиозных организаций, можно говорить о наступлении фазы качественных изменений религиозной сферы. Одной из характеристик этих изменений можно считать неизбежный переход к более глубокому освоению людьми содержания тех религий, которые они выбирают.

В целом на основе представленных данных можно констатировать, что они отражают закономерный уровень понимания религиозным населением Беларуси самого общего (мировоззренческого) содержания выбираемых им исповеданий. Причем, с одной стороны, достаточная степень мировоззренческой релевантности ответов указывает, что белорусы совершают религиозный выбор в основном осмысленно; с другой стороны, характер их ответов на ключевые исповедные вопросы позволяет предположить, что получаемые ими сведения о религиях носят скорее популярный, чем глубокий характер, т.е. черпаются ими, возможно, из широко доступных, а не из специальных источников, например из повседневного общения или средств массовой информации, а не из религиозной литературы или общения со специалистами. Это значит, что религия восстановилась и функционирует в культурном пространстве Беларуси в ответ на потребность, во-первых, восстановления исторической памяти и этно-культурной идентичности и, во-вторых, преодоления мировоззренческой и ценностной дезориентации в эпоху смены идеологических парадигм. Первое привело к увеличению числа приверженцев доминирующих и других *традиционных* для Беларуси религий, второе — к появлению *новых* для ее культурного поля исповеданий. По-

следующая стабилизация уровня религиозности и исповедной палитры белорусского общества означает переход от экстенсивных к интенсивным изменениям в религиозной сфере, т. е. к закономерному восстановлению (в случае религиозных традиций) или формированию (в случае новых религиозных движений) содержательной полноты составляющих ее исповеданий. Собственно, процесс постоянной адаптации той или иной религиозной идеи к восприятию ее новыми последователями составляет основной алгоритм существования любой религиозной традиции.

В этом смысле представленные данные могут служить иллюстрацией процесса восстановления (или реконструкции) религиозных традиций и формирования новых религиозных движений, образующих поликонфессиональную среду современной Беларуси (в данном случае с точки зрения их содержания). При постоянном мониторинге такие данные могли бы отражать динамику традирования религиозной сферы (во множестве ее исповеданий) в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: религия, религиозность, поликонфессиональная среда, многомерная модель религиозности, кросс-конфессиональный подход, степени религиозности, типы религиозности, типы мировоззрений.

Список литературы

- Дунаева И. Н.* Основные закономерности в религиозном сознании населения РБ в современных условиях // Социологические исследования, учитывающие тенденции религиозного поведения населения и ценностные ориентации представителей различных христианских конфессий в период после Чернобыльской катастрофы / И. Н. Дунаева, Л. Г. Новикова, Н. Б. Дмитриевич, С. И. Артюх, ред. Минск, 1995.
- Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, изд. Мінск, 1988.
- Карасева С. Г., Шкурова Е. В.* Многомерный кросс-конфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация // Социология. 2012. № 3. С. 123–133.
- Карасева С. Г., Шкурова Е. В., Шатравский С. И., Доманская А. И., Казмирук М. В.* Некоторые особенности религиозного населения Беларуси (по материалам исследования «Типология религиозности в современной Беларуси», 2012–2015) // Философия и социальные науки. 2016. № 1. С. 82–91.
- Котляров И. В.* Вера в человеческом измерении. Социологические модели верующих // Філасофская думка. 2013. № 10. С. 90–95.
- Морозова С. А.* Религия // Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана, ред. Минск, 2009. С. 137–146.
- Морозова С. А.* Религия // Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана, ред. Минск, 2009. С. 126–149.
- Новикова Л. Г.* «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность // Социология. 1999. № 2. С. 29–36.
- Новикова Л. Г.* Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект). Минск, 2001.

С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский. Характеристики вовлеченности населения Беларуси...

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1968⁷.

Отношение населения к религии и оценка межконфессиональных отношений // Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2011 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Минск, 2012. С. 44–46.

Отношение населения к религии и оценка межконфессиональных отношений // Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2014 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. Минск, 2015. С. 100–103.

Пирожник И. И., Новикова Л. Г., Озем Г. З., Морозова С. А. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? // Социология. 2006. № 4. С. 46–55.

Пирожник И. И., Озем Г. З., Сидоренко В. П., Морозова С. А., Тарасенок А. И. Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси // Вестник БГУ. 2007. № 1. С. 76–83.

St. Tikhon's University Review.
Series I: Theology. Philosophy.
Religious studies.
2017. Vol. 70. P. 85–109

Karassyova Svetlana,
PhD in Sociology
Belarusian State University
4 Nezavisimosti ul., 220030 Minsk, Republic of Belarus
karassyova@mail.ru

Shkurova Elena,
PhD in Sociology
Belarusian State University
4 Nezavisimosti ul., 220030 Minsk, Republic of Belarus
vogel_82@mail.ru

Shatravsky Sergey,
PhD in Theology,
Belarusian State University
4 Nezavisimosti ul., 220030 Minsk, Republic of Belarus
s-shatr@mail.ru

CHARACTERISTICS OF INVOLVEMENT OF THE PEOPLE OF BELARUS INTO RELIGION: THE WORLDVIEW DIMENSION

S. KARASSYOVA, A. SHKUROVA, S. SHATRAUSKI

The paper deals with some results of testing a multi-dimensional model of religiosity applied in a cross-confessional questionnaire within the framework of an on-going all-republican research. The model was designed in Belarus in 2012 as a means for studying multiconfessional environments and is aimed at discovering universal types of religiosity. Key concepts of the model (religion, religiosity) are defined as broadly as possible. Religion is understood as a unity resulting from a transcendent idea and as a system of notions, activities and institutions symbolically expressing this idea. Religiosity is seen as involvement into a complex system of various dimensions of religion, each of which manifests itself by a range of indicators. These indicators are of universal nature, which allows us to compare the worldview of adherents of various beliefs. The comparison is

based on an assumed range of degrees of involvement into religion, from formal, weak and moderate to strong. The combination of the degree of religiosity and the complex of characteristics that reveal it forms an integral value, i.e. the cross-confessional type of religiousness. The analysis of data obtained by means of our questionnaire allows us to develop a cross-confessional typology of religious population. The paper analyses two indicators of measuring the involvement into the system of religious beliefs. The correlation of these indicators reflects the degree of consciousness in respondents' confessional choice in its broadest sense, namely their denominational affiliation and their awareness of the core truths of the chosen faith. The indicators are compared with regard to their worldview content, i.e. the universal understanding of the origin, structure and functioning as well as the ultimate fate of the world and humankind. The carried out analysis leads to a conclusion about the conscious religious choice of respondents.

Keywords: religion, multiconfessional environment, religiousness, multidimensional model of religiousness, cross-confessional approach, degrees of religiosity, types of religiousness, types of worldview.

References

- Dunaeva I. N., "Osnovnye zakonomernosti v religioznom soznanii naseleniia RB v sovremennykh usloviakh", in: *Sotsiologicheskie issledovaniia, uchityvaiushchie tendentsii religioznogo povedeniia naseleniia I tsennostnye orientatsii predstavitelei razlichnykh khristianskikh konfessii v period posle Chernobyl'skoi katastrofy*, Minsk, 1995.
- "Ispovedanie", in: Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo iazyka*, Moscow, 1968.
- V. G. Grygor'eva, U. M. Zaval'niuk, U. I. Navitski, ed., *Kanfesii na Belarusi (k. XVIII–XX st.)*, Minsk, 1988.
- Karassyova S. G., Shkurova E. V., "Mnogomernyi krosskonfessional'nyi podkhod k issledovaniiu religioznosti v Belarusi: aktual'nost' i kontseptualizatsiia", in: *Sotsiologiya*, 2012, 3, 123–133.
- Karassyova S. G., Shkurova E. V., Shatravskii S. I., Domanskaia A. I., Kazmiruk M. V., "Nekotorye osobennosti religioznogo naseleniia Belarusi (po materialam issledovaniia "Tipologiya religioznosti v sovremennoi Belarusi", 2012–2015)", in: *Filosofia i sotsial'nyenauki*, 2016, 1, 82–91.
- Kotliarov I. V., "Vera v chelovecheskomizmerenii. Sotsiologicheskie modeli veruiushchikh", in: *Filosofskaia dumka*, 2013, 10, 90–95.
- Morozova S. A., "Religiia", in: D. G. Rotman [i dr.]; D. M. Bulynko, A. N. Danilova, D. G. Rotmana, ed., *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: Belarus' v proekte "Issledovanie evropeiskikh tsennostei"*, Minsk, 2009, 137–146.
- Morozova S. A., "Religiia", in: D. G. Rotman [i dr.]; D. M. Bulynko, A. N. Danilova, D. G. Rotmana, ed., *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: Belarus' i ee sosedi v mezhdunarodnykh proektakh po izucheniiu tsennostei*, Minsk, 2013, 126–149.
- Novikova L. G., "Religiozni bum" v Belarusi: mif ili real'nost', in: *Sotsiologiya*, 1999, 2, 29–36.
- Novikova L. G., *Religioznost' v Belarusi na rubezhe vekov: tendentsii i osobennosti proiavlennii (sotsiologicheskii aspekt)*, Minsk, 2001.
- Otnoshenie naseleniia k religii i otsenka mezkhkonnfessional'nykh otnoshenii. Respublika Belarus' v zerkale sotsiologii. Sbornik materialov sotsiologicheskikh issledovaniia za 2011 god, Informatsionno-analiticheskii tsentr pri Administratsii Prezidenta Respubliki Belarus'*, Minsk, 2012.
- Otnoshenie naseleniia k religii i otsenka mezkhkonnfessional'nykh otnoshenii. Respublika Belarus' v zerkale sotsiologii. Sbornik*

С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский. Характеристики вовлеченности населения Беларуси...

---

materialov sotsiologicheskikh issledovaniĭ za 2014 god, Informatsionno-analiticheskii tsentr pri Administratsii Prezidenta Respubliki Belarus', Minsk, 2015.

Pirozhnik I. I., Novikova L. G. , Ozem G. Z., Morozova S. A., “Belarus' posle «religioznogo buma»: chto izmenilos'?”, in: *Sotsiologiia*, 2006, 4, 46-55.

Pirozhnik I. I., Ozem G. Z., Sidorenko V. P., Morozova S. A., Tarasenok A. I., “Sotsial'no-geograficheskie tendentsii izmeneniia konfessional'noi struktury naseleniia Belarusi”, in: *Vestnik BGU*, 2007, 1, 76-83.